РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

REGULATION OF ISSUES RELATED TO COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY A CRIME IN INTERNATIONAL-LAW DOCUMENTS OF THE UNITED NATIONS ORGANIZATION

Cross-border character of crimes is followed by widening of international cooperation in the sphere of struggle against crimes, in particular, related to the issues of compensation for harm caused to victims of crimes. The article considers international-law documents of the UNO which regulate this sphere of relations and gives legal analysis thereof.

Совершение преступления неизбежно влечет за собой причинение вреда — как материального ущерба, так и морального вреда (если речь идет о физических лицах). И безусловно, возмещение вреда, причиненного преступлением, является центральной и, может быть, наиболее важной проблемой правоприменительной практики.

Выход преступности за пределы национальных границ, транснациональный характер значительного числа преступлений повлекли за собой расширение международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в частности по вопросам защиты прав потерпевших, возмещения им вреда, причиненного преступлениями[1].

Международным сообществом, адекватно реагирующим на этот вызов, под эгидой Организации Объединенных Наций разработаны документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составившие свод его международных стандартов. Они касаются обеспечения прав человека в сфере правосудия, организации и деятельности органов уголовной юстиции, в том числе по возмещению потерпевшим причиненного преступлениями вреда.

Основополагающим документом международного права прав человека является принятая и провозглашенная 10.12.1948 г. резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН[2] *Всеобщая декларация прав человека* (далее — Декларация)[3]. Несмотря на всеобъемлющий характер данной Декларации, в прямой постановке этот международно-правовой документ не содержит правовых предписаний, касающихся лиц, пострадавших от преступлений. В той части Декларации, которая посвящена вопросам уголовного преследования, рассматриваются лишь права лиц, подвергающихся такому преследованию (ст. 10–12). Права потерпевших от преступлений на участие в уголовном преследовании и защиту своих прав в Декларации не упоминаются. Вместе с тем ее ст. 8 излагает общий принцип, в соответствии с которым каждый имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Хотя данное положение носит общий характер, представляется, что оно прямо относится к самому широкому кругу прав потерпевших от преступлений, если они закреплены во внутригосударственном праве. Соответственно — и к праву на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Общепризнано, что процесс отправления уголовного правосудия должен быть справедливым не только к обвиняемым и правонарушителям, но и к жертвам преступления. Именно пониманием этого положения, вероятнее всего, обусловлено принятие Резолюцией ГА ООН 30/34 от 29.11.1985 г.[4]. *Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью* (далее — Декларация)[5].

Упомянутой Резолюцией государства — члены ООН призываются принять необходимые меры, направленные на обеспечение справедливости и оказание помощи жертвам преступлений, предусмотренные Декларацией.

Названный международно-правовой акт исключительно важен, потому что в нем определяется понятие «жертва преступления»: лицо или лица, которым причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате преступления и злоупотребления властью, а именно (п. 2 раздела «А»):

- непосредственно потерпевшие от преступлений;
- близкие родственники и иждивенцы потерпевших;
- лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию[6].

Приведенное определение свидетельствует, что понятие «жертва преступления» по своему существу отчасти синонимично понятию «потерпевший», применяемому во внутригосударственном уголовно-процессуальном праве. По крайней мере Российской Федерации и других государств — участников СНГ. С другой стороны, потерпевший — это процессуальная фигура, это лицо, наделенное определенными процессуальными правами.

Очерченный Декларацией круг лиц свидетельствует, что основой их отнесения к жертвам преступлений является не только причинная связь между преступлением и наступившими вредными последствиями (что характерно для признания лица потерпевшим), а на сам факт причинения вреда в результате преступления.

Из содержания Декларации вытекает, что она распространяется не только на сферу уголовного судопроизводства, но и на другие процедуры — административные, посреднические и иные установленные соответствующим государством (п. 6–7 раздела «А»).

Применение термина «жертва» использовано в Декларации для определения общих принципов, которые рекомендуется руководствоваться в национальном законодательстве.

В контексте рассматриваемой проблемы, прежде всего, необходимо отметить, что Декларацией провозглашено право потерпевшего на компенсацию со стороны как правонарушителя, так и государства. «В тех слу-

чаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. Жертв, стремящихся получить компенсацию с помощью таких механизмов, следует информировать об их правах» (п. 5).

К правовому регулированию возмещения вреда, причиненного преступлениями, рекомендуется применение четырех групп принципов.

К первой относятся *принципы обеспечения полноправного участия потерпевших в процессе*, в соответствии с которыми им должно быть обеспечено (п. 6 раздела «А»):

• предоставление информации о процессуальном положении и движении дела, особенно в случаях тяжких преступлений и тогда, когда такая информация была запрошена;

• рассмотрение жалоб в случае, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых;

• содействие при участии в судебном разбирательстве;

• обеспечение личной безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей со стороны потерпевших;

• предотвращение неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнении постановлений или решений о предоставлении компенсации.

Ко второй группе относятся *принципы возмещения причиненного преступлением вреда.* В Декларации к этой деятельности применяется термин «реституция»[7]. В соответствии с ними реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах (п. 8 раздела «А»). В том случае, когда речь идет о преступлениях должностных лиц, действующих официально или полуофициально, возмещение должно выплачиваться государством (п. 11 раздела «А»).

Третья группа включает *принципы, относящиеся к компенсационным выплатам со стороны государства.* Рекомендуя установить порядок выплаты государственных компенсаций, Декларация предлагает руководствоваться как минимум следующими общими правилами.

Во-первых, в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, возмещение вреда, причиненного преступлением, должно осуществляться за счет государства.

Во-вторых, компенсация должна выплачиваться:

• лицам, которые вследствие тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;

• семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации (п. 12 раздела «А»).

Четвертая группа принципов предусматривает *возмещение вреда за счет специально создаваемых национальных «фондов для предоставления компенсации жертвам».* При этом такие фонды могут быть не только государственными. А их средства рекомендовано использовать в таких случаях, когда само государство не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб (п. 13 раздела «А»)[8].

В качестве положительного момента следует отметить, что Декларация устанавливает права лиц, которым причинен вред преступлением, в том числе и право на возмещение вреда, причиненного преступлением, независимо от какого-либо формального обстоятельства, каковым традиционно в современном российском уголовном процессе является факт признания лица потерпевшим или гражданским истцом, выраженный в соответствующем процессуальном акте. Это вовсе не означает, что нужно исключить необходимость признания лица потерпевшим. Стоит только обратить внимание на то, что возникновение у лица статуса потерпевшего вызвано объективными обстоятельствами, а не усмотрением компетентного органа или должностного лица.

Давая принципиальные определения о праве на возмещение причиненного преступлениями вреда, мировое сообщество разработало в качестве еще одного международного документа универсального характера *Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)*, принятые 14.12. 1990 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110[9]. Ими в числе санкций, не связанных с лишением свободы, при вынесении приговоров признаются допустимыми: компенсация жертве, постановление о компенсации (п. 8.2.f), а также реституционные меры. Настоящий документ рекомендован государствам — членам ООН к применению в национальной политике и практике.

Токийские правила содержат свод основных принципов по использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению, в том числе связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением.

Так, п. 1.4 предусмотрено, что «в процессе применения Правил государства-члены стремятся обеспечивать надлежащее соотношение между правами отдельных правонарушителей, правами жертв и интересами общества в отношении общественной безопасности и предупреждения преступности». Для этого «государства-члены разрабатывают меры, не связанные с тюремным заключением, в рамках своих правовых систем... с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости...» (п. 1.5). Необходимо обеспечивать, чтобы «судебный орган... должен при вынесении своего решения принимать во внимание... интересы жертвы» (п. 8.1).

Согласно п. 8.2 Токийских правил при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, возможно, что:

• может быть возвращено имущество, утраченное в результате преступления;

• может быть выплачена компенсация.

Данный вопрос должен решаться в рамках приговора, выносимого судебными органами по уголовному делу.

Краткость приведенных норм, общий характер содержащихся в них рекомендаций, отсутствие механизмов реализации обусловлены не их малозначительностью, а тем, что в международном праве утвердилось правило, согласно которому выбор способов осуществления его норм оставляется на усмотрение государства[10]. По выражению С. С. Алексеева, «нормы международного права в области прав человека обнаруживают свойства норм-принципов... Правовые принципы как бы направляют функционирование права, помогают уста-

новить пробелы в праве, необходимость отмены устаревших и принятия новых юридических норм»[11].

Следует отметить, что документы в форме деклараций и резолюций относятся к группе международных документов рекомендательного характера и не подлежат подписанию и ратификации или иным процедурам, влекущим ее превращение в акт обязательной юридической силы. Назначение таких документов в ином — в создании международно-правового «контекста», который позволяет совершенствовать и применять национальное право «с точным пониманием того, что соответствует международным стандартам»[12]. Как отмечал И. И. Лукашук, «отсутствие у резолюций юридически обязательной силы вовсе не означает, что они лишены всякой обязательной силы и являются рекомендациями в полном смысле этого слова. Уставы организаций исходят из того, что каждый член будет добросовестно относиться к выполнению своих обязательств, добиваться осуществления целей и принципов устава. А это попросту невозможно, если государства-члены не будут считаться с принятыми резолюциями. Поэтому, не обладая юридической силой, резолюции, тем не менее, обязывают членов морально-политически. Более того, выполнение резолюций рассматривается как выполнение обязательств по Уставу»[13].

Следует отметить, что проблемам возмещения вреда, причиненного преступлениями, мировое сообщество в последние десятилетия уделяло внимание не только на уровне документов универсального характера. Важная роль в этом принадлежит конгрессам ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (с 2005 г. — конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию). В повестках этих международных форумов, призванных анализировать «актуальные и принципиальные темы правосудия»[14], указанные проблемы находят постоянное отражение.

Так, *VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями* (Милан, 1985 г.) исследованию проблем жертв преступлений, возмещения причиненного им ущерба было посвящено одно из направлений деятельности. В принятом Конгрессом итоговом документе — «Миланском плане действий» рекомендовано «уделять неослабное внимание совершенствованию систем уголовного правосудия в целях укрепления их способности реагировать на изменения общественных условий и потребностей» (п. 5b)[15].

В п. 12 принятых Конгрессом и утвержденных резолюцией 40/32 Генеральной Ассамблеи ООН *Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка* рекомендовано предпринять «необходимые законодательные и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты»[16].

Принципиальное значение для развития нашей темы имеют материалы *IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями*, который проходил в Каире с 29.04 по 08.05.1995 г. (далее — IX Конгресс). Его значение следует видеть, прежде всего, в том, что его участникам удалось преодолеть традиционный подход к проблеме защиты прав человека в уголовном процессе, при котором всегда и неизменно в центре внимания оказывались права и интересы лица, виновного в совершении преступления, либо привлекаемого к уголовной ответственности. Конгресс перенес акцент с приоритетной защиты прав правонарушителя на приоритетную защиту жертвы правонарушения и общественных интересов, поставив соответствующие задачи перед государствами в сфере правового регулирования[17].

Важным событием в развитии института возмещения вреда, причиненного преступлением, явилось проведение *X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями* в 2000 г. в Вене (далее — X Конгресс). Его темой было провозглашено «Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века»[18]. В ходе его работы, в числе иных, рассматривался вопрос об ответственности и справедливости в процессе отправления правосудия.

По данным Конгресса, на протяжении последней четверти XX столетия к потерпевшему относились в основном как к третьей стороне в уголовном процессе. Виктимологические исследования показали, что многие потерпевшие недовольны обращением с ними со стороны системы правосудия. Согласно данным Международного обзора по вопросам преступности (виктимизации), более половины жертв преступлений во всем мире не удовлетворены отношением полиции к их жалобам. Во многих случаях потерпевшие серьезно травмированы обращением с ними со стороны системы уголовного правосудия, что приводит к так называемой вторичной виктимизации.

Вместе с тем ныне общепризнано, что положения национального законодательства должны надлежащим образом регулировать отношения не только между государством и обвиняемым, но и между последним и потерпевшим, а также между государством и потерпевшим, с учетом его интересов.

С учетом этого в рабочем документе, подготовленном секретариатом X Конгресса «Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия»[19] была предложена модель так называемого реституционного правосудия, при осуществлении которого главной целью становится достижение необходимого баланса между законными интересами трех сторон: общества, правонарушителя и потерпевшего.

В этой модели, во-первых, постарались определить возможные противоречия между основными принципами правосудия для правонарушителей и потерпевших. Во-вторых, были установлены конкретные гарантии реализации потерпевшим своих прав. В рамках вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением, интерес вызывают в первую очередь именно предоставленные потерпевшему правовые возможности компенсировать тот материальный ущерб и моральный вред, что причинен ему совершенным преступлением.

Доктрина уголовного правосудия большинства государств мира исходит из того положения, что нарушения прав потерпевшего, в отличие от нарушения прав обвиняемого, не ставит под угрозу результаты уголовного преследования. В случае же нарушения прав обвиняемого и подсудимого возможны разнообразные правовые последствия, вплоть до отмены судебного решения. При нарушении прав потерпевшего такие последствия, как правило, отсутствуют. Установлены лишь отдельные гарантии соблюдения таких прав. Примером этого является гарантированное национальным законодательством право потерпевшего подать иск в порядке гражданского судопроизводства для компенсации вреда, понесенного им от совершенного преступления.

Право на компенсацию имеет явно негативные последствия для правонарушителя, поскольку большинство правонарушителей не имеют достаточно средств для выплаты такой компенсации. Но с другой стороны, если та-

кая выплата в рамках реституционного правосудия будет назначена вместо лишения свободы или штрафа, то данная мера может оказаться выгодной как для потерпевшего, так и для правонарушителя. «Выплата компенсации правонарушителем представляет собой прямой способ привлечения его к ответственности за противоправные действия и в то же время отвечает финансовым и моральным интересам потерпевшего»[20].

По существу, реституционное правосудие представляет собой альтернативную модель действующему уголовному правосудию. Вместо традиционных карательных и реабилитационных мер оно предусматривает систему мер, направленных на выплату компенсации потерпевшему за вред, причиненный преступлением.

В ходе состоявшегося на X Конгрессе обсуждения его участники согласились с тем, что концепция реституционного правосудия должна являться одним из основополагающих элементов при обсуждении вопроса о подотчетности и справедливости в отношении правонарушителей и жертв в процессе отправления правосудия. Идея, лежащая в основе реституционного правосудия, заключается в том, чтобы компенсировать причиненный ущерб и, насколько это возможно, восстановить в прежнем состоянии правонарушителя и жертву. Было указано, что цель порицания, направленного на реинтеграцию, заключается, во-первых, в том, чтобы побудить правонарушителя признать, что он причинил вред жертве и обществу, и, во-вторых, в том, чтобы обеспечить реинтеграцию правонарушителя в общине и обществе в целом. Реституционное правосудие обеспечивает для процесса отправления уголовного правосудия альтернативу традиционным методам судебного разбирательства и наказания и направлено на то, чтобы подключить к реституционному процессу общину и общество в целом[21].

Отмечалось, что в последние годы к реституционному правосудию проявляли интерес директивные органы, практические работники, исследователи и отдельные участники процесса отправления уголовного правосудия. Реституционное правосудие представляет собой старую практику, которая возродилась в новых формах, таких как посредничество, переговоры в рамках семей с целью достижения мирового соглашения и коллективные встречи в целях примирения. В основном эта практика применяется в случае молодых правонарушителей и не очень серьезных правонарушений. Участники X Конгресса обсудили вопрос о возможном применении реституционного правосудия в отношении взрослых правонарушителей и более серьезных преступлений[22].

Принятая по итогам работы X Конгресса Генассамблеей ООН *Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века*[23] провозгласила, что государства — члены ООН:

— решили «принять, где это уместно, национальные, региональные и международные планы действий в поддержку жертв преступлений, такие как механизмы посредничества и реституционного правосудия» (п. 27);

— призвали «к разработке политики, процедур и программ реституционного правосудия, строящихся на уважении прав, потребностей интересов потерпевших, правонарушителей, общин и всех других сторон» (п. 28).

С учетом обсуждения по вопросу о реституционном правосудии в ходе X Конгресса Экономический и Социальный Совет ООН Резолюцией 2002/12 от 24.07.2002 г. принял *Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия*[24] и призвал государства опираться на них при разработке и практическом осуществлении программ реституционного правосудия.

Согласно определению, приведенному в этом документе, реституционными являются такие процессы, в ходе которых преступники, потерпевшие и/или другие лица, пострадавшие от какого-либо преступления, участвуют — нередко через посредников — в решении вопросов, связанных с этим преступлением. Главный упор в таких случаях делается на индивидуальные и коллективные потребности, а также на социальную реинтеграцию потерпевших и преступников.

На *XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию* (Бангкок, 18–25 апреля 2005 г.)[25] вопросы реституционного правосудия и возмещения вреда, причиненного преступлениями, обсуждались в рамках семинара-практикума на тему «Укрепление реформы системы уголовного правосудия, включая реституционное правосудие». В его материалах, в частности, отмечена необходимость использования «наиболее рентабельных процедур рассмотрения дел, которые во многих случаях также предоставляют более широкие возможности жертвам преступлений в отличие от судебных решений; иными словами — об использовании альтернативных механизмов отправления правосудия. В таких случаях дела рассматриваются не в официальных судебных органах. Кроме того, после вынесения решений по таким делам к правонарушителям применяются наименее затратные меры, в результате которых они привлекаются к ответственности, а потерпевшие получают определенную компенсацию ущерба»[26]. Обращено внимание на то, что «многие страны внедрили методы, позволяющие более активно применять альтернативные виды наказания... Многие из таких новых санкций содержат компенсаторный компонент, в соответствии с которым преступник должен выплатить какое-либо возмещение общине или потерпевшим»[27].

Принятая по итогам работы XI Конгресса Генассамблеей ООН *Бангкокская декларация о взаимодействии и ответных мерах: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия*[28] провозгласила, что государства — члены ООН признают важность:

— «особого внимания необходимости в защите свидетелей и жертв преступлений» (п. 17);

— «дальнейшего развития политики, процедур и программ в области реституционного правосудия, которые включают альтернативы уголовному преследованию» в целях защиты интересов потерпевших (п. 32).

ООН значительное внимание удаляет разработке принципов правосудия в отношении наименее защищенной категории его участников — детей. В частности, Экономический и Социальный Совет ООН Резолюцией 2005/20 от 22.07.2005 г. принял *Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений*[29]. Государствам рекомендовано опираться на них при разработке и практическом осуществлении процедур, политики и практики в отношении детей, являющихся жертвами преступлений. Наряду с иными положениями данный документ определяет, что:

1) в отношении детей-жертв должно предусматриваться возмещение для обеспечения полной компенсации, реинтеграции и восстановления. Процедуры получения возмещения и его принудительного взыскания должны быть легкодоступными и учитывающими интересы детей (п. 35);

2) при условии учета интересов детей следует поощрять уголовно-правовые процедуры и процедуры

возмещения ущерба в сочетании с такими неформальными и общинными процедурами отправления правосудия, как реституционное правосудие (п. 36);

3) возмещение может включать реституцию правонарушителем, предписанную уголовным судом, оказание помощи в рамках государственных программ предоставления компенсации жертвам, а также возмещение ущерба по судебному распоряжению в рамках гражданского производства. Следует установить процедуры, обеспечивающие принудительное приведение в исполнение распоряжений о возмещении ущерба и выплату компенсации до взимания штрафов (п. 37).

Международное сообщество в своей деятельности не ограничивается только декларированием общих принципов и подходов по вопросу возмещения вреда, причиненного преступлениями. Значительное место правовому регулированию этой сферы отводится в международных договорах, заключенных под эгидой ООН. В последние годы открыты для подписания несколько таких документов.

Из их числа, прежде всего, назовем *Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности* (далее — Конвенция)[30]. В нее включены обязательства государств о компенсации потерпевшим вреда, причиненного преступлением.

Во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 14 Конвенции «Государства-участники... в первоочередном порядке рассматривают вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему Государству-участнику, с тем, чтобы оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления или возвратить такие доходы от преступлений их законным собственникам».

Во-вторых, п. 2 ст. 25 Конвенции предусмотрено, что «каждое Государство-участник устанавливает надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией».

В *Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности* установлено, что «каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его внутренняя правовая система предусматривала меры, предоставляющие жертвам торговли людьми возможность получения компенсации за причиненный ущерб»[31].

Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которое является приложением к Бангкокской декларации, устанавливает следующие положения:

— конфискованное имущество должно возвращаться государству-участнику с тем, чтобы «оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления» (п. 336)[32];

— государства-участники обязаны «установить соответствующие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений» (п. 350)[33];

— «для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба устанавливаются хоть какие-то надлежащие процедуры. При этом речь идет не об обеспечении гарантии выплаты компенсации или возмещения ущерба, а о принятии законодательных или других мер, предусматривающих установление процедур, с помощью которых можно было бы добиваться или требовать компенсации или возмещения» (п. 368)[34].

Среди таких мер предусматриваются:

— возможность потерпевшим подавать гражданские иски в уголовном процессе о возмещении ущерба;

— наличие у суда полномочий по вынесению решения о возмещении ущерба или выплате компенсации;

— создание специальных фондов или программ, благодаря которым потерпевшие могут требовать компенсации от государства за причиненные увечья или вред, причиненный преступлением.

Еще одним международным договором универсального характера, в котором значительное внимание уделено международно-правовому регулированию вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, является *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции*[35].

В части, касающейся возмещения вреда, причиненного преступлением, каждое государство-участник данной Конвенции:

— «принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с принципами его внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации» (ст. 35);

— гарантирует первоочередной порядок разрешения вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, а «во всех других случаях в первоочередном порядке рассматривает вопрос о возвращении конфискованного имущества запрашивающему государству-участнику, возвращении такого имущества его предыдущим законным собственникам или выплате компенсации потерпевшим от преступления» (пп. «с») п. 3 ст. 57).

В *Руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, государства-участники Конвенции, принимая обязательства, предусмотренные ст. 35, устанавливают не только гарантии выплаты компенсаций или возмещения ущерба, а должны принять законодательные и другие меры, устанавливающие процедуры, с помощью которых можно добиваться или требовать компенсации или возмещения (п. 460). Там же указано, что нормы ст. 57 Конвенции призваны позволить компетентным органам государств возвращать изъятое имущество его законным владельцам, потерпевшим от преступлений, а также для выплаты компенсаций им (п. 770)[36].

Резолюцией Генассамблеи ООН 61/177 от 20.12.2006 г. принята, открыта для подписания, ратификации и присоединения *Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений*[37]. В соответствии с ней (ст. 24):

— любое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, является жертвой;

— каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе для жертвы насильственного исчезновения право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения нанесенного ей ущерба и компенсации;

— право на возмещение ущерба охватывает возмещение материального и морального вреда, а также, в соответствующих случаях, другие формы возмещения, такие как реституция.

Положения рекомендаций и международных договоров рассчитаны на применение национальными законодательными и правоприменительными органами от-

дельных государств при решении вопросов о правовом регулировании и практическом возмещении вреда, причиненного общеуголовными преступлениями. Вместе с тем международное сообщество под эгидой ООН приняло ряд документов, касающихся возмещения вреда потерпевшим от преступлений, которые подлежат применению при осуществлении правосудия в рамках формирующейся ныне системы органов международной уголовной юстиции[38].

Так, п. 3 ст. 24 *Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.*, учрежденного Резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.1993[39], установлено, что его судебные камеры могут отдавать приказ о возвращении любого имущества и доходов, приобретенных в результате преступного поведения, в том числе путем принуждения, их законным владельцам. Аналогичные нормы содержат:

— п. 3 ст. 23 *Устава Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.*, учрежденного Резолюцией Совета Безопасности ООН № 955 от 08.11.1994 г.[40];

— п. 3 ст. 19 *Устава Специального суда по Сьерра-Леоне*[41], учрежденного на основании Соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне во исполнение Резолюции 1315 (2000) Совета Безопасности ООН от 14.08.2000 г.[42].

В *Устав Специального трибунала по Ливану*[43], учрежденного на основании Соглашения между ООН и Ливанской Республикой во исполнение Резолюции 1664 (2006) Совета Безопасности ООН от 29.03.2006 г., включена самостоятельная ст. 25, которой установлен порядок компенсации вреда потерпевшим от преступлений, отнесенных к юрисдикции этого суда.

В соответствии со ст. 25 *Распоряжения Временной Администрации ООН в Восточном Тиморе № 2000/15 от 06.06.2000 г. «Об учреждении Коллегий с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений»*[44], под юрисдикцией этих смешанных (гибридных) органов международной уголовной юстиции создан Целевой фонд в пользу жертв преступлений и членов их семей. Его средства предназначены для компенсации потерпевшим вреда, причиненного преступлениями.

Согласно нормам Римского статута Международного уголовного суда, учрежденного 17 июля 1998 г.[45]:

— суд, помимо лишения свободы, может назначить в виде наказания штраф, а также конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления (п. 2 ст. 77);

— учреждается целевой фонд в интересах потерпевших от преступлений и их семей, в который направляются денежные средства и другое имущество, изъятые посредством штрафов или конфискации (ст. 79);

— государства — участники Статута обеспечивают исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах (ст. 109).

Данные положения детализированы в *Правилах процедуры и доказывания Международного уголовного суда*[46], которыми нормативно регламентированы:

— порядок участия потерпевших в разбирательстве дел (Правила 89–93);

— правовые основания и порядок возмещения ущерба потерпевшим (Правила 94–99);

— процессуальный порядок исполнения решений о штрафах, конфискационных мерах или мерах по возмещению ущерба (Правила 217–222).

Особенностью и новацией правового регулирования Статута является то, что вопрос о возмещении ущерба может быть рассмотрен судом не только по просьбе потерпевшего, но и по собственной инициативе суда даже в том случае, когда такой просьбы изначально не заявлено.

Организация Объединенных Наций в своих документах избрала подход, ориентированный на интересы жертв, а иными словами, потерпевших от преступлений. Именно действуя таким образом, от имени международного сообщества, Генассамблея ООН Резолюцией 60/147 от 16.12.2005 г. приняла *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права* (далее — Основные принципы и руководящие положения)[47]. Государствам рекомендовано принимать их во внимание, содействовать соблюдению и довести до сведения персонала исполнительных органов правительств, в частности сотрудников правоохранительных учреждений и вооруженных сил и служб безопасности, законодательных органов, судебных органов, потерпевших и их представителей, правозащитников и адвокатов, средств массовой информации и общественности в целом.

Основные принципы и руководящие положения не создают новых международных или внутригосударственных правовых обязательств, а определяют механизмы, формы, процедуры и методы осуществления имеющихся в соответствии с международными нормами в области прав человека и международного гуманитарного права, которые дополняют друга, хотя и различны по предмету правового регулирования. В частности, ими предусмотрено, что:

— жертвами считаются: 1) лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате преступлений; 2) в соответствии с национальным законодательством под «жертвой» может пониматься также прямой член семьи или иждивенец непосредственно пострадавшего лица, а также лица, которым при вмешательстве с целью оказания помощи находящимся в бедственном положении жертвам или предотвращения дальнейших нарушений был нанесен ущерб (п. 8);

— лицо считается жертвой независимо от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее нарушение, и независимо от родственной связи, которая может существовать между виновником и жертвой (п. 9);

— жертвы имеют право на средства правовой защиты, в том числе адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба (п. 11);

— помимо индивидуального доступа к правосудию, государствам следует стремиться к разработке процедур, позволяющих группам жертв предъявлять коллективные иски о возмещении ущерба и получать компенсацию в установленном порядке (п. 13);

— государства должны стремиться к созданию национальных механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам на случай, если стороны, не-

сущие ответственность за нанесенный ущерб, не имеют возможности или не желают выполнять свои обязательства (п. 16);

— жертвам следует предоставлять в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам полное и эффективное возмещение ущерба, в том числе путем реституции и компенсации (п. 18).

Упомянутый документ содержит и другие положения, которые представляют интерес в контексте рассматриваемой темы.

В своей совокупности рассмотренные документы образуют *международно-правовую основу комплекса мер по возмещению вреда, причиненного преступлениями, в частности путем компенсации*[48], *реституции*[49] *и разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства.*

Значительная часть указанных выше актов относится к категории «мягкого права», т.е. они не обязательны для государств. Однако поскольку в них отражен именно международный опыт правового регулирования по рассматриваемому вопросу, Российская Федерация должна использовать их в своей международной практике, учитывать при развитии национальных уголовного права и процесса.

Процесс правовой интеграции, в котором последние годы активно участвует Россия, предполагает сближение отечественного законодательства со сложившимися и развивающимися мировыми стандартами. Данное обстоятельство предопределяет необходимость *разработки новых для отечественного законодательства правовых институтов компенсации ущерба, причиненного преступлением, и реституции, применение которых вместе с институтом гражданского иска в уголовном процессе обеспечит в сфере уголовного правосудия надлежащее обеспечение права на полное и эффективное возмещение вреда, причиненного жертвам преступлений.*

Дубровин В. В.,
аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД РФ

1 Здесь и далее будет применяться именно термин «возмещение вреда, причиненного преступлением». В международно-правовых актах, в нормативно-правовых актах Российской Федерации применяются различные термины, например: «компенсация потерпевшим от преступления», «возмещение ущерба потерпевшему от преступления», «компенсация вреда, причиненного преступлением» и др. Тем не менее все указанные термины соответствуют одному понятию — возмещению вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу. В понятие вреда включается как материальный ущерб, так и моральный вред.

2 Далее — ГА ООН или Генассамблея ООН.

3 См.: Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека : Сборник документов. М. : Издательская группа Норма — Инфра-М, 1998. С. 39–43.

4 См.: Документ ООН A/RES/40/34, 29 November 1985.

5 См.: Документ ООН A/RES/40/34, 29 November 1985. Приложение. Далее по тексту приводится без сносок.

6 Виктимизация — процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса, как в единичном, так и в массовом порядке.

7 Под реституцией понимается возмещение причиненного преступлением вреда со стороны правонарушителей или третьих лиц, которые несут ответственность за их действия.

8 Например, в Великобритании средства от конфискации имущества и денежных средств по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков подлежат направлению в Центральный антинаркотический фонд Министерства внутренних дел страны. Средства из него по решению министра внутренних дел могут передаваться для компенсационных выплат потерпевшим от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наркоманов.

9 См.: Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Международные акты о правах человека : Сборник документов. М. : Издательская группа Норма — Инфра-М, 1998. С. 217.

10 См.: Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993. С. 14.

11 См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 88.

12 См.: Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека : пособие для российских судей. М., 1993. С. 13.

13 См.: Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993. С. 170.

14 См.: Документ ООН A/CONF.144/INF. 2, 11 may, 1990.

15 См.: Там же. П. 51–52.

16 См.: Там же. П. 55.

17 См.: IX Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир, 29 апреля — 8 мая 1995 г. Доклад, подготовленный Секретариатом // Документ ООН A/CONF.169/16/Rev.1? 1995/

18 См.: X Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов. / Сост. кандидат юридических наук А. Г. Волеводз. М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.

19 См.: Документ ООН A/CONF.187/8, 15 December 1999 // X Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями : Сборник документов. С. 216.

20 См.: Там же. С. 221.

21 См.: Доклад X Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Вена, 10–17 апреля 2000 г. // Документ ООН A/CONF.187/15, 19 July 2000. П. 122.

22 См.: Там же. П. 123–128.

23 См.: Резолюция 55/59, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 04.12.2000 г. «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века» // Документ ООН A/RES/55/59, 17 January 2001.

24 См.: Резолюция Экономического и Социального Совета 2002/12 «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» // Резолюции и решения, принятые Экономическим и Социальным Советом на его основной сессии 2002 г. (1–26 июля 2002 г.). Документ ООН E/2002/INF/2/Add.2, 13 August 2002. С. 60–65.

25 См.: XI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18–25 апреля 2005 г.) : Сборник документов / Сост. А. Н. Сухаренко. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2008.

26 См.: XI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Семинар-практикум: Укрепление реформы системы уголовного правосудия, включая реституционное правосудие. Справочный документ // Документ ООН A/CONF.203/10, 24 February 2005. П. 32.

27 См.: Там же. П. 21.

28 См.: Резолюция 60/177, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.2005 г. «Последующая деятельность по итогам XI Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию» // Документ ООН A/RES/60/177, 20 March 2006. Далее упоминается без сносок как Бангкокская декларация.

29 См.: Резолюция Экономического и Социального Совета 2005/20 «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» // Резолюции и решения, принятые Экономическим и Социальным Советом на его основной сессии 2005 г. (29 июня — 27 июля 2005 г.). Документ ООН E/2005/INF/2/Add.1, 10 August 2005. С. 56–69.

30 Принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15.11.2000 г. Открыта для подписания с 12.12.2000 г. Вступила в силу 29.09.2003 г. Подписана Россией 12.12.2000 г. Ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 г. № 26-ФЗ. Вступила в силу для России 25.06.2004 г. См.: Собрание законодательства РФ. 4 октября 2004 г. № 40. Ст. 3882. Дальнейшие ссылки на нее приводятся без сносок.

31 Принят Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15.11.2000 г. Открыт для подписания с 12.12.2000 г. Вступил в силу 29.09.2003 г. Подписан Россией 12.12.2000 г. Ратифицирован

Федеральным законом от 26.04.2004 г. № 26-ФЗ. Вступил в силу для России 25.06.2004 г. См.: Собрание законодательства РФ. 4 октября 2004 г. № 40. Ст. 3884.

[32] См.: XI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18–25 апреля 2005 г.) : Сборник документов / Сост. А. Н. Сухаренко. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2008. С. 337.

[33] Там же. С. 351.

[34] Там же. С. 356.

[35] Принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31.10.2003 г. Открыта для подписания с 09.12.2003 г. Вступила в силу 14.12.2005 г. Подписана Россией 09.12.2003 г. Ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ. Вступила в силу для России 08.06.2006 г. См.: Собрание законодательства РФ. 26 июня 2006 г. № 26. Ст. 2780. Дальнейшие ссылки на нее приводятся без сносок.

[36] См.: Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. ООН: Управление ООН по наркотикам и преступности: Отдел по вопросам международных договоров, 2006.

[37] См.: Документ ООН A/RES/61/177, 12 January 2006.

[38] Формирующаяся система международного уголовного правосудия на нынешнем этапе своего развития включает: 1) международные уголовные трибуналы ad hoc, создаваемые Советом Безопасности в качестве вспомогательных органов; 2) смешанные (гибридные) трибуналы (суды) двух видов: а) создаваемые в соответствии или на основе договоров государств с ООН и б) формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции; 3) национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства; 4) Международный уголовный суд. См. об этом: Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции : Хрестоматия. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2009.

[39] См.: Документ ООН S/ Res/ 827 (1993), 25 May 1993.

[40] См.: Документ ООН S/RES/955 (1994), 8 November 1994.

[41] См.: Документ ООН S/2002/246, 8 March 2002. Дополнение. Вступил в законную силу в Сьерра-Леоне после принятия Закона о ратификации соглашения о Специальном суде: The Special Court Agreement, 2002 (Ratification) Act, 2002 [Electronic resourse] / Special Court for Sierra Leone. Electronic data (1 file). URL: http://www.sc-sl.org/Documents/SCSL-ratificationact.pdf. 07.07.2008.

[42] См.: Документ ООН S/2002/246, 8 March 2002.

[43] См.: Документ ООН S/RES/1757 (2007), 30 May 2007.

[44] См.: UNTAET/REG/2000/15, 6 June 2000 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor. Electronic data (1 file). URL: http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/Reg0015E.pdf. 28.07.2008.

[45] См.: Документ ООН A/CONF.183/9.

[46] См.: Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда: Первая сессия. Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 г. Официальные отчеты. С. 11–118.

[47] См.: Документ ООН A/RES/60/147, 21 March 2006.

[48] В данном контексте под компенсацией понимается возмещение физического, имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, лицам, получившим вследствие преступлений телесные повреждения или иной вред здоровью, а также их семьям (в случае смерти) со стороны правонарушителя и/или государства.

[49] В данном контексте под реституцией следует понимать возмещение и заглаживание 1) имущественного вреда, причиненного преступлением, путем возврата собственности или возмещения расходов, в случае если возврат невозможен; 2) морального ущерба, эмоциональных страданий; 3) восстановление существенно ущемленных прав жертв преступлений.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЬЕТНАМА О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

CRIMINAL LEGISLATION OF VIETNAM ON THE STRUGGLE AGAINST TERRORISM

The article is devoted to the study of peculiarities of legislation of Vietnam regulating issues of responsibility for crimes of terrorist character. Vietnamese legislation strictly prohibits recruiting, arms procurement and other types of assistance to terrorists. Acts of violence which cause a great loss as a result of death of people and elimination of material values, acts which violate public order, undermine national security, organized crimes are considered grave acts for which severe punishments are provided for.

Законодательные акты Вьетнама строго запрещают все действия, связанные с терроризмом, и содержат четко определенные надлежащие положения, призванные предотвращать и пресекать такие действия преступников, их сообщников и посредников.

В Уголовном кодексе Вьетнама определены преступления и меры наказания, предусмотренные за совершение различных преступных действий, включая терроризм и другие преступления, связанные с терроризмом.

Вьетнамское законодательство строго запрещает вербовку поставки оружия и других видов помощи террористам. Насильственные действия, которые причиняют огромный ущерб в результате гибели людей и уничтожения материальных ценностей, действия, которые нарушают общественный порядок, подрывают национальную безопасность, организованные преступления, представляют собой тяжкие уголовные преступления, которые подлежат строгому запрету и за которые предусматриваются суровые наказания.

Терроризм и другие связанные с ним преступления (влекущие за собой большие людские и материальные потери, нарушение общественного порядка и подрыв национальной безопасности, организованная преступность, похищение людей, захват и угон транспортных средств, незаконное использование оружия и т.п.) представляют собой серьезные и особо серьезные уголовные преступления, которые подлежат наказанию вплоть до пожизненного тюремного заключения или смертной казни[1].

В ст. 84 Уголовного кодекса содержится определение преступления терроризма, хотя в несколько более узком смысле этот термин трактуется как угроза или нанесение ущерба жизни и психическому здоровью людей. В других статьях предусмотрены наказания в отношении других серьезных, связанных с терроризмом последствий. Максимальная мера наказания по приговору, применяемая в соответствии только с одной этой статьей, может предусматривать от 20-летнего до пожизненного заключения и вплоть до смертной казни. В Уголовном кодексе и других законах